

Концепт *sex* — «пол»: *separation of sexes* — «разделение полов» (конструирование женственности и мужественности в соответствии с двумя различными стереотипами); *Hierarchy of sexes is normality of a man and his superiority to a woman*. — «Под иерархией полов понимается нормальность мужчины и его превосходство над женщиной».

Таким образом, исходя из определения, концепт, являясь оперативной содержательной единицей памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга, всей картины мира, отраженной в человеческой психике, служит объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информационной структуры, которая отражает знание и опыт человека (Р. Джекендоф, Р. Лангакер, Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков).

Поскольку посредством языка люди осознают себя и объясняют мир, чрезвычайно важное значение приобретает гендерно окрашенные слова, используемые в коллективном и межличностном общении, особенно взрослыми по отношению к подрастающему поколению, а также активно внедряемые посредством культуры, образования в молодежной, образовательной и т. д. среде гендерные контексты.

На современном этапе развития гуманитарной сферы знаний и гендерной лингвистики гендерно окрашенные слова постепенно обретают статус гендерных терминов. Последние все больше входят в повседневный лексикон профессиональной речи, обозначают специальные понятия (относящиеся не только к области гендерных исследований, но и интегрирующие научные знания из обширной гуманитарной сферы, включающей политологию, философию, социологию, культурологию, лингвистику, психологию, историю за неполным перечнем актуальных направлений) и активно конструируют гендер на уровне сознания.

ПЕРЕВОД И ИНТЕРПРЕТАЦИЯ СЕМАНТИКИ МОДАЛЬНОСТЕЙ НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТА МИНСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

Макаревич Т. И., Белорусский государственный университет

В средствах массовой информации при освещении значимых политических событий международного характера, в международных правовых документах используются все новые семиотические наименования, некоторые когнитивные концепты, обозначающие возникшие глобальные процессы и события. При анализе таких наименований и, часто, концептов реципиентам информации — читателям электронных и печатных СМИ, пользователям интернет-ресурсов, слушателям ТВ- и радиоэфира требуется расшифровка значений данных концептов для полноценного осмысления информации.

В обучении студентов специальностей «Международное право» и «Международные отношения» возникает необходимость рассмотрения современного политического дискурса, в котором присутствуют психо-

логические и когнитивные аспекты, необходимые для усвоения в процессе изучения иностранных языков. Поскольку объектом изучения является текст международных соглашений, серьезный интерес представляет и вопрос перевода данных аспектов с языка оригинала (русского языка) на язык перевода (английский).

В проблематику рассмотрения новых наименований, характеризующих текст международных соглашений, по праву входит термин «модальности», который является предметом исследования данной публикации, рассматриваемый на примере полного текста Минских соглашений от 12 февраля 2015 г.

Определяя термин «модальности», стоит отметить, что, прежде всего, они описывают модальные выражения, такие как способность, долженствование, желание, разрешение, обязанность, умение действовать. Тем не менее, когнитивно и концептуально сложный политический дискурс вносит свои коррективы в лингвистическое обозначение термина «модальности». В данном контексте мы будем рассматривать модальности как те языковые средства, которые модифицируют или предопределяют основные утверждения или высказывания.

Необходимо отметить, что в полном тексте Минских соглашений от 12 февраля 2015 г., термин «модальности» приобретает особое значение, обусловленное политическим дискурсом. Так, в самом тексте в Пункте 8 Минских договоренностей приводится следующее обозначение модальностей:

Определение модальностей полного восстановления социально-экономических связей, включая социальные переводы, такие как выплата пенсий и иные выплаты (поступления и доходы, своевременная оплата всех коммунальных счетов, возобновление налогообложения в рамках правового поля Украины).

Анализируя данное значение можно прийти к выводу о семантической деривации термина «модальностей». Понятийно модальности в данном контексте будут означать «возможности», «необходимые действия по выполнению Минских соглашений», предпринимаемые для разрешения конфликта на юго-востоке Украины. При переводе с русского языка на английский термина «модальности» данное контекстуально обусловленное значение будет скрыто за формальным термином «*modalities*».

Вторым аспектом модальностей является как раз их рассмотрение как языковых средств, модифицирующих основные утверждения или высказывания. В данном случае речь идет в большей степени о грамматической модальности, которая терминологически употребляется в единственном числе как в русском, так и в английском языках. Модальности в контексте международных соглашений обозначаются как действия, обязательные к исполнению, нацеленные на будущее, сказанные с принуждением, и в то же время высказаны политически корректно. Так, в пункте 2 обозначается утверждение действия «*должен начать*», которое является положительной модальностью:

Отвод вышеперечисленных тяжелых вооружений должен начаться не позднее второго дня после прекращения огня и завершиться в течение 14 дней.

Поскольку модальности используются в тексте международного соглашения для осуществления договоренностей, следовательно, лингвистические средства для достижения данной цели будут максимально утвердительными, нацеленными на результат. Это демонстрируется далее в пункте 2, в котором также выражается положительная модальность утверждения действия «будет содействовать»:

Этому процессу будет содействовать ОБСЕ при поддержке Трехсторонней контактной группы.

На английский язык данные модальности будут переданы соответствующими грамматическими значениями модальных глаголов.

В качестве некоторых выводов необходимо отметить, что в языковой подготовке юристов-международников и специалистов в области международных отношений отводится должное внимание пониманию психологических и когнитивных аспектов политического дискурса и интерпретации модальностей.

РОЛЬ ВНЕШНЕЙ И ВНУТРЕННЕЙ НАГЛЯДНОСТИ В РАЗВИТИИ ТВОРЧЕСКОЙ И ИНИЦИАТИВНОЙ ИНОЯЗЫЧНОЙ РЕЧИ

Мальцев В. В., Белорусский государственный университет

В качестве одного из стимулов развития речи учащихся при обучении иностранным языкам наряду с техническими средствами широко используется наглядность. В большинстве случаев это конкретная внешняя наглядность, представляющая определенные предметы, людей, ситуации. Конкретная внешняя наглядность позволяет использовать беспереводные средства для семантизации и активизации иноязычной лексики, для презентации и закрепления структурного (грамматического) материала, то есть способствует их осмыслению и освоению, а также употребляется в качестве зрительной опоры для описания изображенных ситуаций, при формировании навыков и умений монологической или диалогической речи учащихся. Но в силу того, что все, о чем учащиеся говорят, заранее задано им изображением, этот вид наглядности слабо вовлекает в процесс иноязычной речи собственное мышление учащихся, их сопереживание с излагаемым, с их высказыванием, а без этого не может быть ни творческой, ни инициативной речи.

Решение вопроса по сочетанию наглядности с развитием мышления в процессе совершенствования иноязычной речи учащихся способствовало бы быстрейшему развитию соответствующих речевых умений, а также лучшему усвоению языкового материала и повышению его активизации в творческой речевой деятельности. Развитие речи учащихся